"Ли Тяньмин!" - окликнула его девушка.

"Ты меня знаешь?" Тяньмин посмотрел на нее, стоящую рядом с Сюаньюань Юэном, и подумал о том, что он действительно обидел некоторых людей из Архаического Дома Сюаньюань. Поэтому он догадался, что эта девушка пришла не с добрыми намерениями.

"Конечно, я знаю. Ты - ученик, которого вернула Ее Преосвященство, и Ее Преосвященство решила взять тебя в ученики. Как же я могу не знать о тебе?" Девушка улыбнулась, но улыбка не казалась дружелюбной.

"О." Тяньмин кивнул с такой же улыбкой.

Девушка подошла к Тяньмину и продолжила: "Позвольте мне представиться. Меня зовут Сюаньюань Мусюэ".

Она протянула руку. Ее пальцы были красивыми, с льдисто-голубыми ногтями, похожими на голубые кристаллы. Каждый из них выглядел как произведение искусства.

"Здравствуйте, приятно познакомиться". Тяньмин протянул руку и осторожно пожал ее. Она использовала левую руку, поэтому Тяньмин, естественно, тоже использовал свою левую руку. Когда его черная рука соприкоснулась с ее стройной рукой, это был огромный удар, похожий на удар красавицы и чудовища.

"Муксуэ, пора идти", - сказал Сюаньюань Юэнг.

"Хорошо, старший брат Юхэн". Сюаньюань Мусюэ освободила свою руку от руки Тяньмина и улыбнулась. "До встречи".

"До встречи", - ответил Тяньмин. Затем он увидел, как Сюаньюань Мусюэ и Сюаньюань Юхэн исчезли из его поля зрения.

"Снова любовное испытание?" глаза Ин Хуо были широко раскрыты.

"Это не любовное испытание". Тяньмин поднял левую руку и увидел слой льда, покрывающий его черную руку. Если бы он был обычным эмпирейским святым первого уровня, то его пальцы уже замерзли бы.

"Тогда что это?"

"Угроза", - ответил Тяньмин.

"Почему ты так говоришь?"

"Разве ты не можешь сказать, что она похожа на Сюаньюань Юфэн?" ответил Тяньмин.

"Я не могу запомнить лица. Вы, люди, кажетесь мне одинаковыми. Все говорят, что ты красив, но по мне ты не сильно отличаешься от Гу Шаоюя", - ответил Ин Хуо.

"Это не лицевая слепота. Ты просто слепой!" огрызнулся Тяньмин.

"Кстати говоря, разве у тебя не станет меньше врагов, если ты отпустишь Сюаньюань Юэна?" - спросил Ин Хуо. спросил Ин Хуо.

"Ты не можешь так говорить". Тяньмин обернулся и посмотрел на Сюаньюань Озера. "Без врагов я буду бесполезен. Я могу заставить себя совершенствоваться только с помощью давления. Все борются за совершенствование, и ты будешь оттеснен, только если пропустишь кого-то вперед. В итоге у тебя не будет никакого пути".

"В этом есть смысл. Ваше общество наполнено острыми ощущениями, и тебе придет конец, если ты где-то допустишь ошибку. Нелегко соревноваться умом и смелостью", - эмоционально сказал Ин Хуо.

"Все в порядке. Это необходимо. Когда пришло время атаковать, атакуй. Когда пора остановиться, остановись. Я остановлюсь на некоторое время после битвы фракций и сосредоточусь на культивировании, чтобы как можно скорее достичь четвертого уровня стадии Святого Эмпира. Я хочу посмотреть, насколько мощными вы станете с золотыми телами эмпирея и манной скорби третьего класса."

"Ну, я уверен, что смогу легко раздавить твои яйца!" сказал Ин Хуо со свирепым выражением лица.

"Отвали!" Тяньмин криво усмехнулся. Похоже, что эта шутка не пройдет в ближайшее время.

"Кстати говоря, Линг'эр действительно потрясающая!" Мяу-Мяу все еще была погружена в счастье.

"Она может дарить мне подарки, только если я буду хорошо выступать. Главное, чтобы мы убедили других своей силой", - сказал Тяньмин. Он знал, что в Секте Архаиона не все так спокойно, и многие люди обращают на него внимание. Они обязательно узнают о его выступлении в битве фракций.

"Давайте пойдем и доложим в Земной филиал. Мы посмотрим на Небесный котел после того, как я стану учеником Земной ветви!" Покинув озеро Сюаньюань, Тяньмин направился в Земной филиал.

Но когда он шел по снежным равнинам, Тяньмин нахмурил брови, почувствовав, что его что-то схватило. Он тут же бросился бежать.

Взглянув третьим глазом назад, он увидел, что за ним гонится фигура в черных доспехах. Он чувствовал, что кто бы это ни был, он находился на пике стадии Святого Эмпирея. И раз они преследовали его, значит, они были уверены в том, что убьют его.

"Дай угадаю, ты, должно быть, кто-то из Стерлингового Дома Фанг", - сказал Тяньмин, спасаясь бегством.

Другая сторона сузила глаза до щелей. Он понятия не имел, как Тяньмин догадался о его личности. Но все было просто: он только что встретил Сюаньюань Мусюэ и Сюаньюань Юэна из филиала Триоптического Истинного Дракона. Они знали, что он был тем, кого вернул выдающийся, и что они не могли торопить события. Кроме них, у Тяньмина была обида только на братьев Фан в битве фракций.

"Умри!" Убийца ускорился и стремительно настиг Тяньмина. Тяньмин остановился, повернулся и посмотрел на убийцу. Его действия заставили другую сторону ненадолго остолбенеть.

"Мастер секты Цзянь, почему вы не дали мне что-то, с помощью чего я смогу защитить свою жизнь?" сказал Тяньмин, обращаясь к своему окружению, чем ошарашил убийцу. Убийца сначала запаниковал, а затем сразу же начал убегать. Но когда он повернулся, то столкнулся с человеком в синем.

"Мастер секты Человеческой ветви!" Убийца быстро встал на колени и начал дрожать.

"Назови свою личность", - сказал Цзянь Вуйи.

"Учитель секты, я Фан Синьин из Стерлингового Дома Фан". Убийца немедленно снял маскировку и показал свое лицо. Его лицо было осунувшимся, а зубы дрожали, когда он говорил. Он повернулся и несколько раз оглянулся на Тяньмина. Он не знал, почему Цзянь Вуйи появился рядом с Тяньмином.

"Кто поручил тебе убить его?" спросил Цзянь Вуйи.

"Н-нет, никто..."

"Мм?"

"Фан Сингк! Это потому, что Ли Тяньмин унизил кого-то из Стерлингового Дома Фан..." Фан Синьцин заикался.

"Понятно. Теперь можешь проваливать", - сказал Цзянь Вуйи.

"Да!" Фан Синьин был вне себя от радости. Он не ожидал, что его отпустят. Хотя он ничего не мог понять, он все равно сразу же убежал. С другой стороны, Тяньмин запечатлел имя Фан Синькэ в его сознании.

"Как ты узнал, что я слежу за тобой?" Цзянь Вуйи сжал руки в кулаки и с улыбкой посмотрел на Тяньмина.

"Ее преосвященство сказала, чтобы вы обеспечили мою безопасность. Так что ты окажешься в затруднительном положении, если меня убьют", - ответил Тяньмин.

"Похоже, ты становишься самодовольным", - сказал Цзянь Вуйи.

"Я не смею!" ответил Тяньмин.

"Все в порядке. Когда тебя защищает выдающийся человек, вполне разумно, что ты зазнался. Нам всем интересно, что Ее Преосвященство видит в тебе. Ты не глуп и хорошо знаешь свое положение. Не беспокойся об этом. Ты не умрешь внезапно, когда я рядом", - сказал Цзянь Вуйи.

"Да!" Тяньмин знал, что рядом с ним должен быть кто-то. Это не обязательно должен быть Цзянь Вуйи, но он был уверен, что кто-то должен быть рядом с ним. В конце концов, Фейлинг сказал, что Цзянь Вуйи будет нести ответственность, если с ним что-то случится.

С момента прихода в Секту Архаиона Тяньмин испытывал сильный стресс. Высшая иерархия здесь могла казаться дружелюбной, но кто знал, что творилось у них на уме. По крайней мере, Цзянь Вуйи временами казался то суровым, то дружелюбным. Тяньмину было интересно, что Цзянь Вуйи на самом деле думает о нем.

"Значит, мне пора уходить?" спросил Тяньмин.

"Валяй", - махнул рукой Цзянь Вуйи.

Тяньмин кивнул и повернулся, чтобы уйти. Однако глаз на его черной руке был слегка приоткрыт и смотрел на Цзянь Вуя, который стоял позади него. Последний смотрел на него с улыбкой на лице.

Но когда он отошел на сотни метров, то увидел, что улыбка на лице Цзянь Вуя исчезла, сменившись безразличием. Его улыбка была жуткой, от чего у Тяньмина по позвоночнику пробежал холодок.

"В его мыслях есть что-то помимо защиты меня! Может быть, это Шестипалый Меч Самсары?" Тианмин нахмурился. Хотя это означало, что никто из обычных людей не будет преследовать его, его путь в Секте Архаиона все еще был опасен.

"Я могу защитить себя, только став сильным". Тяньмин посмотрел в сторону Небесной Ветви. На этот раз он наконец-то приблизился к Глазу Архаионфиенды.

……

Фан Синьинь прогуливался по лесу в Стерлинговом доме Фанга. В лесу веселилась группа молодых людей, они носились по снегу с огромными снежками в руках.

"Синькэ!" крикнул Фан Синьин. В следующую секунду на него обрушился огромный снежный ком, от которого у него закружилась голова.

С большим трудом поднявшись на ноги, Фан Синьин увидел, что Фан Синькэ смотрит на него с улыбкой, и протянул руку: "Где голова? Дай её мне".

"Сингкэ, что-то случилось, и я не справился". Фан Синьцин опустил голову.

"Сегодня четвертый день, и ты превысил отведенное тебе время. И это все, что ты можешь мне сказать? Неужели ты не веришь, что я оторву тебе голову?" Фан Синьин ответил.

"Фан Синьин, ты действительно бесполезен. Кто ещё может поверить, что в молодости твой талант был даже выше, чем у Сингкэ?" - усмехнулся кто-то.

"Его линия крови Радужного Феникса искалечена, а Сингкэ пробудил свою линию крови Радужного Феникса. Как их можно сравнивать друг с другом?" - сказал другой человек.

Пока они насмехались, Фан Синьин сразу же объяснил: "Пожалуйста, успокойтесь. Причина моей неудачи в том, что мастер секты Человеческой ветви вмешался и защитил Ли Тяньмина!". Он так нервничал, когда пытался объяснить, что казалось, будто он говорит на тарабарском языке.

"Хаха!" - засмеялись все.

"И ты сражался с мастером секты Человеческой ветви и потерпел поражение?" Фан Сингкэ улыбнулся.

"Нет, это не так. Клянусь, то, что я сказал, правда!" сказал Фан Синьцин.

"Ты считаешь меня дураком?" Фан Синкэ спрыгнул вниз и ударил Фан Синьина, отчего половина его лица распухла.

"Это действительно был глава секты Человеческой ветви".

"Думаешь, ты сможешь выжить, если мастер секты Человеческой ветви будет защищать его? Цзянь Вуйи может убить тебя одним ударом. Фан Синьин, твои родители мертвы, а ты всего лишь паразит в Стерлинговом Доме Фан. Для Цзянь Вуйи убить тебя будет так же просто, как раздавить жука. Ты думаешь, я - это ты? Лгу, не имея никакой логики?" Фан Синькэ похлопал себя по голове.

"Я не лгу", - опроверг Фан Синьцин.

"О? Ты мне возражаешь? Тебе удалось каким-то образом дать этому отродью сбежать?" усмехнулся Фан Синькэ.

Фан Синьин в ярости опустил голову. Он не хотел больше ничего говорить.

"Ты все еще считаешь себя наследником рода Радужного Феникса? Кто-нибудь, подойдите сюда и вырвите ему зубы. Этот трус! Кто-то вроде тебя имеет одну бабушку со мной?" Фан Сингк спрыгнул с кучи снега.

Кто-то подошел к Фан Синъину и начал вырывать ему все зубы. Рот Фан Синьина вскоре наполнился кровью, и он боролся на снегу со слезами, текущими по его щекам.

Отец, мать, из-за моей родословной вы умерли. Само мое рождение стало вашей смертной казнью. Мне очень жаль. Я хочу жить дальше и отомстить, но мне страшно. Мир слишком жесток....

http://tl.rulate.ru/book/68491/2991627